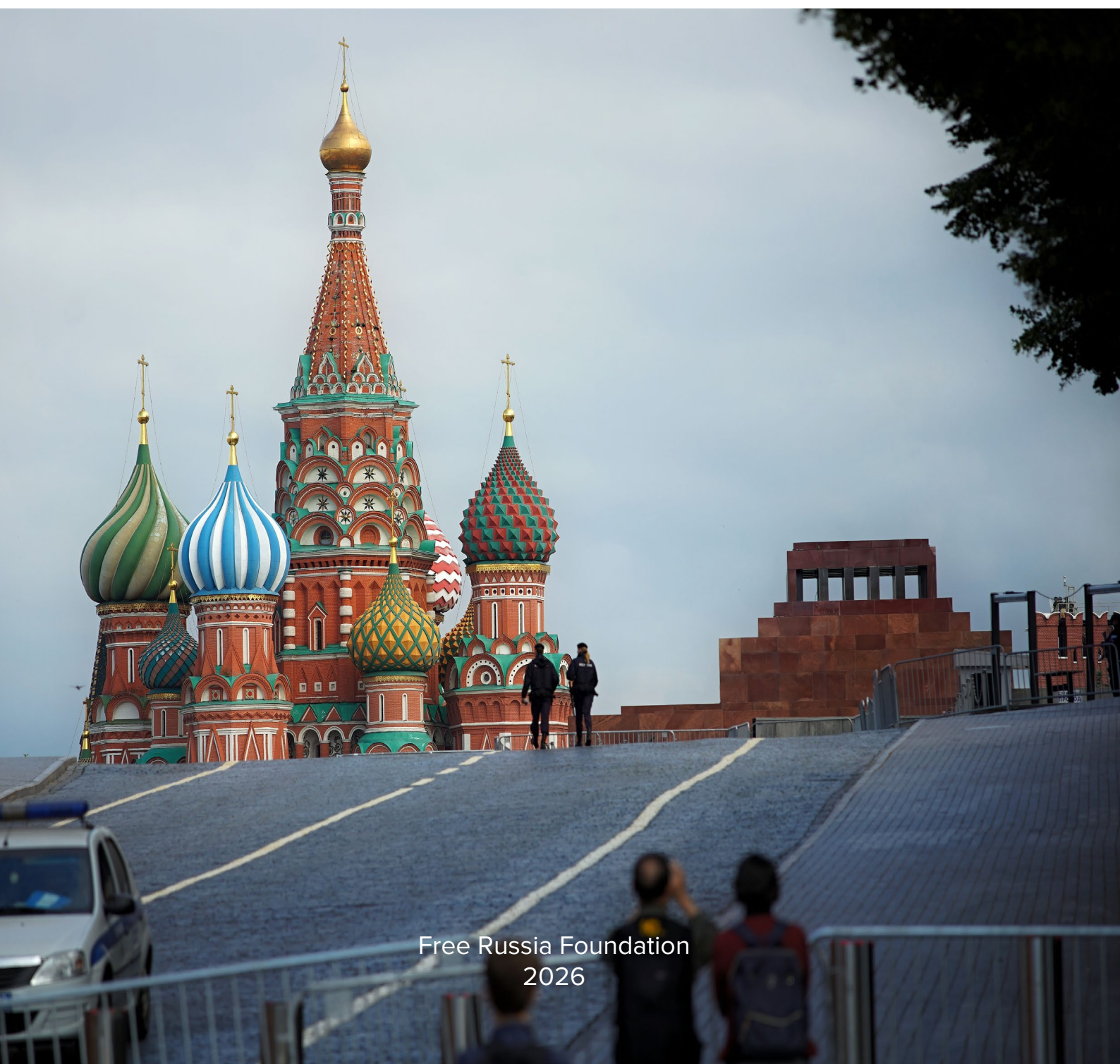

Июнь 2026

«МОЛЧАЩАЯ СЕРЕДИНА»: ПОЧЕМУ ОТСУТСТВИЕ МАССОВОГО ПРОТЕСТА В РОССИИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ КОНСЕНСУСА

**«МОЛЧАЩАЯ СЕРЕДИНА»: ПОЧЕМУ
ОТСУТСТВИЕ МАССОВОГО ПРОТЕСТА
В РОССИИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ
КОНСЕНСУСА**

Вступление

Один из самых устойчивых аналитических вопросов о современной России звучит просто: если многие россияне не поддерживают российских властей и войну против Украины, то почему в стране нет массовых протестов?

На первый взгляд, ответ кажется очевидным: молчание означает согласие. Если люди не выражают заметного протеста против происходящего, значит, они поддерживают политику властей или, как минимум, смирились с ней. Такая логика нередко звучит в публичных заявлениях¹ европейских политиков и отражается в их практических решениях², включая ограничения, вводимые в отношении граждан России в условиях продолжающейся войны.

Москва, Россия - 19 августа 2025 года: мужчина сидит со смартфоном перед зданием Госдумы. Фото: Oleg Elkov / Shutterstock.com

Однако такая аналитическая оптика задаёт очень упрощённый и искажённый взгляд на российское общество. Поддержка власти и войны в России действительно существует, и её необходимо принимать всерьёз. Но рассматривать отсутствие протеста как доказательство того, что такая поддержка распространяется на общество в целом, значит чрезмерно упрощать ситуацию.

В этом тексте представлена альтернативная интерпретация ситуации в современной России. В нём показано, что отсутствие массовых протестов в стране связано с более сложной совокупностью факторов, чем предполагаемая консолидация общества вокруг действующей власти.

Институциональная среда: почему молчание стало доминирующей стратегией жизни россиян

Адекватная оценка ситуации в современной России требует учёта ряда важных обстоятельств, которые могут быть неочевидны для внешнего наблюдателя, но при этом напрямую влияют на повседневные условия жизни и поведенческие модели россиян.

- После февраля 2022 года в России были окончательно демонтированы³ легальные и относительно безопасные способы выражения недовольства: независимые партии, уличная политика, протестные движения. Значительная часть оппозиционных политиков⁴ подверглась преследованию или покинула страну.
- Доступ к независимой информации в стране ограничен⁵, а её потребление требует дополнительных усилий и сопряжено с рисками. Это формирует фрагментированную информационную среду, затрудняющую выработку согласованных интерпретаций и координацию действий.
- Риторика властей радикализована⁶ и закрепляет нетерпимость к несогласию. Использование стигматизирующих категорий и расширение запретов повышают социальные и правовые издержки любой демонстрации несогласия.
- Репрессивное законодательство применяется в стране избирательно и непредсказуемо⁷, что усиливает сдерживающий эффект: значимым фактором становится не только наличие санкций за нелояльность, но и непредсказуемость их применения.
- Принуждение к демонстрации лояльности⁸ не носит тотального характера. Оно сосредоточено преимущественно в сферах, находящихся под прямым государственным контролем, и, как правило, ограничивается требованиями символической поддержки.

В совокупности эти факторы формируют асимметричную институциональную среду, в которой отсутствует системное давление в пользу демонстрации лояльности, но демонстрация даже минимальной нелояльности может быть сопряжена с непропорционально высокими издержками.

В таких условиях отсутствие массового протеста не является надёжным индикатором консолидации общества вокруг власти. Скорее оно указывает на формирование специфической системы институтов, которая перестраивает поведенческие приоритеты людей и делает минимизацию рисков

доминирующей стратегией их повседневной жизни.

Когда демонстрация лояльности не является обязательной, а демонстрация нелояльности ассоциируется с серьёзными издержками, наиболее разумной стратегией поведения становится стремление к незаметности: люди учатся распознавать опасные темы, избегать лишних разговоров и не становиться первыми, кто высказывается открыто. Осторожность превращается для них в базовое правило безопасности.

Иными словами, в современной России сложилась конфигурация институтов, при которой политические позиции людей становятся всё менее наблюдаемыми. Для внешнего наблюдателя это может выглядеть как молчаливое согласие и поддержка власти. Однако в действительности речь идёт не столько о массовом одобрении действий власти, сколько о вытеснении политических позиций из публичного пространства.

Примечательно, что доступные эмпирические наблюдения подтверждают обоснованность подобного взгляда на российское общество.

- Во-первых, среди россиян распространена склонность избегать выражения политических позиций. Опросы стабильно фиксируют повышенную осторожность⁹ респондентов при ответах на вопросы об отношении к власти и войне. Для таких вопросов характерна высокая доля отказов и ответов «затрудняюсь ответить». Экспериментальные исследования¹⁰ также показывают, что часть респондентов склонна озвучивать социально одобряемые, а не собственные мнения.
- Во-вторых, поведение россиян демонстрирует устойчивую склонность к минимизации публичной политической активности. Низовые инициативы остаются эпизодическими и локальными, тогда как участие в масштабных провластных мероприятиях во многом обеспечивается административной мобилизацией. Распространённой реакцией на нежелательные изменения становится тихое уклонение¹¹: отсутствие публичного сопротивления при одновременном стремлении снизить влияние этих изменений на повседневную жизнь.

Формирование «молчащей середины» как массового социального сегмента. Описанная выше логика позволяет выделить в российском обществе широкий социальный сегмент, который можно условно обозначить понятием «молчащая середина». Этот сегмент объединяет людей, для которых характерны минимизация публичной политической активности и установка на незаметность. «Молчащей» эта часть общества является потому, что стремление к снижению рисков подталкивает входящих в неё людей к избеганию открытого высказывания собственной политической позиции. «Серединой» она является

потому, что такое поведение располагает этих людей между двумя публично видимыми полюсами: явным несогласием с действиями власти и инициативной поддержкой режима.

Важно учитывать, что «молчащая середина» является не малочисленным или маргинальным, а относительно массовым и неоднородным сегментом российского общества. В его основе лежит не общность взглядов или разделяемая идеология, а сходство поведенческих стратегий. Склонность к осторожности и установка на минимизацию публичной политической активности могут объединять в один сегмент множество людей с принципиально разным социальным положением, разным уровнем зависимости от государства и разным отношением к происходящему.

К этому сегменту могут относиться несколько групп:

- **Люди, умеренно лояльные к власти, но не готовые к активному участию в провластной мобилизации.** Они могут в целом принимать официальную картину происходящего или считать действия власти вынужденными, но их лояльность остаётся пассивной. Такие люди не стремятся публично защищать режим, участвовать в политических кампаниях или демонстрировать поддержку сверх необходимого минимума.
- **Люди, критически относящиеся к войне и политическому курсу, но не видящие безопасных способов выражения несогласия.** Их молчание не означает поддержки власти, а скорее отражает страх перед последствиями открытого высказывания. Они могут обсуждать свои взгляды в узком кругу, но избегают публичных комментариев, протестных действий и цифровых следов, которые могут создать для них риски.

Москва, Россия - 7 февраля 2022 года: сотрудники полиции задерживают женщину на Пушкинской площади во время акции протеста против специальной военной операции. Фото: Konstantin Lenkov / Shutterstock.com

- **Работники бюджетной сферы, государственных компаний, школ, университетов и иных организаций, где политическая осторожность становится частью профессионального самосохранения.** Для этих людей публичная позиция может быть связана с рисками для работы, карьеры, отношений с руководством или безопасности семьи. Поэтому даже при наличии собственных взглядов они часто выбирают стратегию нейтральности, невидимости и минимального участия.
- **Специалисты частного сектора, для которых публичная позиция может означать риск для работы, бизнеса, клиентов или семьи.** Их уязвимость может быть связана не столько с прямой зависимостью от государства, сколько с профессиональными, репутационными и экономическими последствиями. Предприниматели, фрилансеры, сотрудники частных компаний или сферы услуг могут избегать высказываний, чтобы не потерять клиентов, партнёров, работу или жизненную стабильность.
- **Жители малых городов и экономически зависимых территорий, где публичная политическая позиция может быстро становиться заметной и создавать риски для работы, социальных связей и повседневной безопасности.** В небольших населённых пунктах публичная политическая позиция с большей вероятностью становится известна работодателям, местной администрации, коллегам, соседям или родственникам и может быстрее перерасти в конфликт. В условиях ограниченного рынка труда, плотных социальных связей и сильной зависимости от местных институтов осторожность становится не только политической установкой, но и повседневной стратегией самосохранения.

Этот список не претендует на точное описание всех групп, которые могут входить в «молчащую середину». Он нужен скорее для того, чтобы показать, насколько неоднородным и крупным может быть этот социальный сегмент. В данном случае важен не столько точный состав российской «молчащей середины», сколько сам факт её появления в российском обществе и возможная значимость этого сегмента для понимания происходящего.

Учёт этого обстоятельства необходим как для адекватной оценки текущей ситуации в России, так и для прогнозирования её возможных изменений.

Политические следствия: устойчивость и подвижность «молчащей середины»

Существование в российском обществе крупной «молчащей середины» имеет важные аналитические последствия. Если значительная часть общества действует в логике осторожности и минимизации публичной политической активности, из этого следует несколько выводов.

- **Во-первых, видимая сплочённость российского общества вокруг власти во многом носит иллюзорный характер.** Российским властям удалось сформировать систему координат, в которой поведенческой нормой становится осторожность. Такая система эффективно сдерживает публичные проявления несогласия, но сама по себе не свидетельствует о наличии широкой и устойчивой социальной базы поддержки режима.
- **Во-вторых, наблюдаемая политическая пассивность значительной части российского общества объясняется не столько убеждениями людей, сколько рациональной логикой минимизации рисков.** В текущих российских условиях вовлечённость в политические практики определяется прежде всего оценкой возможных последствий для безопасности, работы, семьи, репутации и повседневной стабильности. В таких условиях ценностные установки не обязательно превращаются в публичное действие, а минимальная активность становится рациональной стратегией поведения.
- **В-третьих, дистанцирование российского общества от публичной поддержки власти и от открытого сопротивления её политике следует рассматривать как ситуативную адаптивную стратегию.** Оно не обязательно отражает устойчивые политические убеждения или окончательный выбор в пользу лояльности. Эти поведенческие модели сформированы текущей системой стимулов и ограничений, а потому могут изменяться при трансформации институциональной среды.
- **В-четвёртых, это дистанцирование не означает аполитичности в классическом смысле.** Скорее оно указывает на вытеснение политических установок в непубличную сферу. В российском обществе может сохраняться несогласие, которое в обычных условиях просто не получает открытого выражения. Большие очереди¹² желающих поставить подпись за выдвижение Бориса Надеждина в президенты, скопления людей¹³ у избирательных участков во время акции «Полдень против Путина» и большое число¹⁴ тех, кто пришёл проститься с Алексеем Навальным, показали, что возникновение даже кратких возможностей для безопасного выражения позиции может выводить часть людей из состояния невовлечённости и вызывать заметные всплески общественной активности.

Ключевой вывод состоит в том, что «молчащая середина» является продуктом нынешней институциональной среды, а не неизменным состоянием российского общества. Пока публичное выражение позиции связано с рисками, минимальная политическая активность остаётся самой безопасной стратегией для людей, входящих в этот сегмент. Однако этот сегмент является подвижным, а не статичным: изменение окружающих условий может изменить и его поведение.

Именно поэтому «молчащая середина» важна не только для оценки текущей устойчивости российской системы, но и для прогнозирования возможных изменений общественной динамики.

Практические рекомендации: сохранение пространства для будущей подвижности

Если «молчащая середина» является подвижным, а не статичным сегментом российского общества, её поведение может существенно меняться под влиянием обстоятельств. При благоприятных условиях этот сегмент может стать одним из ресурсов будущих позитивных изменений в России. Однако возможен и обратный сценарий: усиление изоляции, коллективного отвержения и отсутствия альтернатив может повысить вероятность защитной лояльности и снизить готовность части этого сегмента к будущему дистанцированию от режима.

Поэтому эффективная политика в отношении российского общества не может сводиться только к давлению на власть. Она также предполагает внимательное отношение к тем группам, которые сегодня занимают промежуточное адаптивное положение. В этом контексте для выработки политики особенно важны несколько принципов.

- **Дифференцированная публичная риторика помогает сохранять для «молчащей середины» пространство политических альтернатив.** Риторика, отождествляющая действия российского режима со всем российским обществом, эмоционально понятна в условиях войны, но она транслирует упрощённый взгляд на российскую социальную реальность. Для людей, которые не согласны с происходящим, но считают открытое высказывание небезопасным, такой сигнал может усиливать ощущение коллективного отвержения и сужать пространство альтернатив. В результате у них может становиться меньше возможностей для будущего дистанцирования от режима, а защитная реакция на внешнее давление — усиливаться, особенно среди тех, кто и без того находится в состоянии неопределённости и осторожности.

- **Адресная санкционная политика снижает риск защитной консолидации «молчащей середины» вокруг режима.** Давление на Россию должно оставаться сильным, когда оно направлено на ответственных за агрессию, репрессивный аппарат и военную инфраструктуру или связано с конкретными рисками безопасности. В то же время это давление важно тщательно калибровать, чтобы ограничения были направлены на ответственных лиц и структуры, а не на российское общество в целом. Недифференцированные или символически карательные меры могут усиливать изоляцию этого адаптивного сегмента, снижать его будущую подвижность и косвенно работать на устойчивость нынешнего режима.
- **Сохранение каналов мобильности поддерживает связь «молчащей середины» с внешним миром и альтернативными жизненными траекториями.** Визовые, академические, гуманитарные и профессиональные маршруты для россиян, не связанных с режимом и войной, помогают сохранять контакты с внешней средой и снижают зависимость людей от институтов, контролируемых режимом. Чрезмерное ограничение этих маршрутов может усиливать изоляцию, замыкать людей внутри российской институциональной системы и снижать вероятность их будущего дистанцирования от власти.
- **Доступ к независимой информации помогает сохранять способность «молчащей середины» к самостоятельной оценке происходящего.** Для этого сегмента особенно важна спокойная, достоверная и практически применимая информация: о последствиях войны, репрессиях, экономических изменениях, возможностях выезда, правовой помощи и способах снижения личных рисков. Поддержка независимых медиа, безопасных каналов коммуникации и технологий обхода цензуры снижает зависимость этого сегмента от контролируемой государством информационной среды. Это помогает не допустить полного вытеснения сомнений и несогласия в молчание.
- **Безопасные каналы выражения позиции могут превращать адаптивное молчание в ресурс будущей общественной активизации.** Такие возможности не обязательно приводят к массовому протесту, но позволяют людям выходить из состояния полной невидимости и видеть, что сомнение, несогласие или усталость от происходящего не являются исключительно индивидуальным опытом. Это снижает риск превращения адаптивного молчания в устойчивую политическую демобилизацию или вынужденную лояльность. В долгосрочной перспективе такие каналы могут стать важным условием для будущей общественной активизации.

В целом работа с «молчащей серединой» предполагает не романтизацию этого сегмента, а точный политический расчёт. Это крупная и подвижная часть российского общества, чувствительная к изменению условий, в которых люди оценивают риски и возможности публичного действия.

Взвешенная и дифференцированная политика может сохранять пространство для её будущей подвижности и позитивной трансформации. Напротив, меры, построенные на логике коллективной ответственности, создают риск превращения этого сегмента в дополнительный ресурс устойчивости нынешнего режима.

Заключение

Специфические условия, в которых российское общество оказалось в последние годы, привели к формированию особого социального сегмента, который можно обозначить понятием «молчащая середина». Этот сегмент может быть одной из ключевых переменных для понимания текущей ситуации в России и оценки возможных траекторий её будущего развития. Он объединяет множество людей, чьё поведение определяется прежде всего стремлением к минимизации рисков: они не оказывают открытого сопротивления действиям российских властей, но и не превращаются в их инициативных сторонников.

Именно поэтому отсутствие массовых протестов против политики российского режима и военной агрессии против Украины не следует автоматически интерпретировать как признак консолидации общества вокруг власти. В значительной степени оно отражает переход российского общества в режим осторожности, при котором люди стремятся снизить собственную уязвимость и дистанцироваться от публичных политических высказываний.

Позиция «молчащей середины» рациональна в текущих обстоятельствах, но не является неизменной. При изменении условий может измениться и поведение этого сегмента. В перспективе он может стать как ресурсом позитивных трансформаций российского общества, так и частью более устойчивой социальной базы режима. Многие будут зависеть от того, какие сигналы, ограничения, возможности и каналы коммуникации будут формироваться вокруг него.

Понимание «молчащей середины» важно не только для анализа современной России, но и для прогнозирования её возможных изменений. Этот сегмент остаётся одним из наиболее недооценённых факторов, способных повлиять на дальнейшую динамику российского общества. Его выход из непубличного состояния может подорвать созданную режимом иллюзию монолитной поддержки и повлиять не только на будущую траекторию России, но и на долгосрочные вызовы безопасности, которые она создаёт для Европы.

ИСТОЧНИКИ

1. <https://www.yahoo.com/news/germanys-spy-chief-russians-support-152745740.html?guccounter=2>
2. <https://www.cpreview.org/articles/2026/2/2mtnfavqhsnh3cdkpcx5g83elo57f8>
3. <https://www.state.gov/reports/2022-country-reports-on-human-rights-practices/russia/>
4. <https://www.rferl.org/a/russia-opposition-exile-figures-factions-putin-navalny/33555227.html>
5. <https://www.hrw.org/report/2025/07/30/disrupted-throttled-and-blocked/state-censorship-control-and-increasing-isolation>
6. <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/03/30/putin-fifth-column-traitors-russia-arrests/>
7. <https://www.hrw.org/report/2024/08/07/russias-legislative-minefield/tripwires-civil-society-2020>
8. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S096262982500068X>
9. <https://www.levada.ru/en/2025/04/30/on-the-question-of-the-surveys-in-russia/>
10. https://maxschaub.eu/documents/Chapkovski_Schaub_2022_Solid_support.pdf
11. <https://www.france24.com/en/live-news/20260323-russia-s-max-the-unencrypted-super-app-being-forced-on-citizens>
12. <https://edition.cnn.com/2024/01/25/europe/russia-anti-war-presidential-candidate-boris-nadezhdin-intl>
13. <https://www.theguardian.com/world/2024/mar/17/russians-urged-to-disrupt-final-day-of-vladimir-putins-presidential-election>
14. <https://www.reuters.com/world/europe/russians-gather-subdued-defiance-lay-fearless-kremlin-critic-navalny-rest-2024-03-01/>

Washington, DC
June 2026